

Геннадий Петрович Янин

Большой театр. — 1999. — 23 сент. (№21)

Присвоение звания — это всегда оценка какого-то этапа творческой деятельности артиста. Порой звания даются незаслуженно. В случае же с Геннадием Яниным как раз наоборот. На мой взгляд, это звание абсолютно заслуженно и своевременно.

Еще до прихода Гены в Большой театр его имя было на слуху у многих балетных актеров Москвы, да и не только Москвы, — балетный мир очень тесен, все друг друга знают, и слухи об интересном исполнении расходятся быстро. После окончания училища Гена был принят в театр имени Станиславского и Немировича-Данченко, где у него все складывалось довольно удачно: он много танцевал, появляясь не только на афишах театра, но и в различных концертах. Это были очень яркие, запоминающиеся выступления.

Затем судьбе было угодно, чтобы он пришел в труппу Большого театра. Это был счастливый поворот. Гена активно влился в репертуар, сразу стал исполнять сольные партии.

Геннадий не просто артист с хорошей школой и техникой, это — яркая индивидуальность.

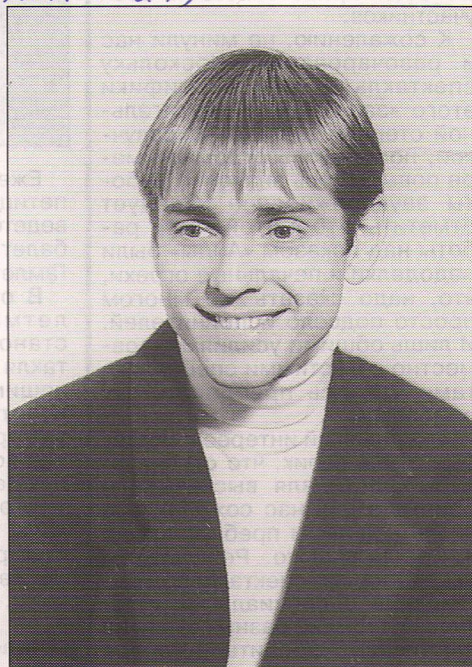
Не так часто встретишь танцовщика, для которого первична музыка. Янин удивительно музыкальный человек, и мне это очень импонирует. Все артисты нашей труппы знают, как хорошо он играет на фортепиано, знает классическую музыку, любит оперу и оперетту. С точки зрения знания музыкальных стилей, течений он по-настоящему эрудированный человек. Геннадий очень заводной, в классе любая мелодия воспринимается им не так, как всеми, — он не может равнодушно на нее реагировать и всегда заражает других. А на досуге может сесть за рояль и что-нибудь сыграть, иногда даже отыграть класс. Музыкальная культура, владение инструментом некогда была традицией балетных актеров, и Геннадий Янин ее успешно продолжает.

Все, что он делает на сцене, проходит через необыкновен-

ную способность слышать, понимать и чувствовать музыку, поэтому все им исполняется удивительно точно, ярко, жизнерадостно и светло. Музыка есть в его танце, в нем слышен любой музыкальный ритм, воспринимаемый нашим ухом.

Гена пришел в мой класс не сразу — судьба нас свела неожиданно и незаметно. Теперь он постоянный мой ученик. С ним приятно работать в зале, потому что если это класс, то любую новую комбинацию он воспринимает эмоционально, заинтересованно. А если это комбинация, в которой есть «изюминка», он очень бурно реагирует. В нем присутствует внутренняя потребность танцевать, танцевать, танцевать. Это сейчас очень редкое явление, и этим приятное. На репетиции Гена — восприимчивый, умный, с ним легко творить. Репетируешь «Чиполлино» или па де де Торелли, «Лебединое озеро» или па де де из «Фестиваля цветов», — повторять много раз не надо, он реагирует на любое пожелание моментально и сразу все выполняет. Всегда собран, целенаправлен. Он может прийти на репетицию и попросить пройти только определенный фрагмент. Такой настрой на работу — качество замечательное. Оно говорит о настоящей артистической зрелости, высоком профессионализме.

В нашей работе всегда присутствует элемент подлинного творчества. Помимо мгновенной восприимчивости, Гена любит пробовать, предлагает что-то новое, приходит на репетиции в прекрасном настроении, неизменно улыбаясь, сияя живыми светлыми глазами. Он и в жизни, и в творчестве очень солнечный человек, таких сейчас мало — к сожалению, все больше хмурых, суровых, угрюмых, с отражением жизненных проблем на лице. А он, несмотря ни на что, всегда



светлый, с радостным мироощущением и постоянной жадой работы, творчества.

В своей творческой жизни Янин исполнял хореографию многих балетмейстеров. Но особенно интересно раскрылась его индивидуальность в работе с хореографом Владимиром Васильевым. И «Лебединое озеро», и «Травиата», и «Балда», и многое другое делались Васильевым «на Янина». Не так часто артисты имеют возможность стать первыми исполнителями, когда спектакли, партии сочиняются именно на них.

Есть в театре танцовщики, для которых появление на сцене и вообще вся наша работа — лишь средство к существованию. Конечно, исключить этот жизненный момент невозможно, но вот пожелать многим, выходя на сцену, оставлять его «за кулисами», хотелось бы. Гена прежде всего человек искусства: театр — это его дыхание, его жизнь.

Теперь Геннадий начинает новый этап своей артистической жизни. Впереди у него — большие творческие просторы, и мы с надеждой ждем от него интересных, ярких работ.

Борис АКИМОВ.